Перепись в Республике Коми: этнографические наблюдения

*Дженнифер Баррет**

Как и в других регионах Российской Федерации, переписчики собирали сведения о жителях Сыктывкара, столицы Республики Коми, начиная с 9 октября 2002 г. Население Сыктывкара составляет приблизительно 243 000 человек[1]. Можно было ожидать, что в этом достаточно крупном и этнически неоднородном городе вопросы, связанные с фиксацией в ходе переписи «национальной принадлежности», вызовут споры. Однако подготовка и проведение переписи прошли без заметных эксцессов. Я не отметила никаких открытых проявлений враждебности или организованного протеста.

С помощью эксперта Сети этнологического мониторинга «EAWARN» по Республике Коми Юрия Шабаева я осуществляла наблюдение за ходом переписи в Сыктывкаре в период с 9 по 16 октября 2002 г. Мы анализировали также освещение переписи в СМИ накануне, до и после сбора информации о населении. Я взяла полуформализованные интервью у четырех переписчиков и инструктора переписного участка. Каждое из пяти интервью продолжалось по 30–45 минут и записывалось на диктофон. Кроме этого, я беседовала со многими людьми на переписных участках, в магазинах, на рынке, на улицах и в Интернет-кафе.

Примерно половину из 4 000 переписчиков в Республике Коми составляли студенты и безработные[2]. Более точная разбивка выглядит так: 29% – студенты, 20% – безработные и 21% – пенсионеры[3]. Чаще всего переписчики говорили, что согласились на эту работу ради заработка. Некоторые студенты рассказывали также, что хотят воспользо-

---

* Перевод с английского Е. Филипповой.

[1] Статистический ежегодник Республики Коми. Сыктывкар, 2002.

[2] Студенты и безработные начали переписывать труднодоступные районы //«Московский комсомолец в Коми». 2002. 5–12 сентября.

[3] *Шелест Е.* Переписчики отправились в «медвежьи углы» //«Красное знамя». 2002. 5 сентября.

ваться случаем для приобретения практического опыта сбора информации. Остальные приводили такие мотивы, как патриотизм, любовь к своей стране и желание принести пользу обществу.

Все переписчики, с которыми я беседовала, считали, что трехдневное обучение было избыточным. Всему основному, по их мнению, можно было научить за два дня. Эту точку зрения разделяет и женщина-инструктор, проводившая обучение, которая привела в подтверждение «переобучения» переписчиков несколько курьезных примеров.

Освещение переписи в СМИ

Телевидение, радио и печатные СМИ

Как и в большинстве регионов РФ, освещение переписи на телевидении было обильным. На жителей Республики Коми обрушилась лавина рекламных роликов, призывающих к участию в переписи, а также характерных историй, происходивших как на общефедеральном, так и на местном уровне. В то же время, в течение многочасовых прогулок по улицам в разных районах города я обратила внимание на бросающееся в глаза отсутствие рекламных плакатов, посвященных переписи. После того как немало времени было потрачено мною впустую на поиски постеров или листовок, я решила обратиться к прохожим с вопросом: заметили ли они какую-либо рекламу переписи? Я задала этот вопрос примерно 30 человекам, причем почти все, к кому я обращалась, охотно вступали в разговор. Все они знали, что в настоящее время проходит перепись, и почти все собирались принять в ней участие. Большинство описывали мне рекламу на радио или телевидении, некоторые даже цитировали рекламные слоганы. Лишь очень немногие видели какие-либо плакаты или листовки. Те, кто упоминал рекламную продукцию такого рода, обычно имели в виду вывески на дверях переписных участков.

Освещение переписи в русскоязычной республиканской прессе было более сдержанным как накануне и во время подсчета населения, так и после его окончания. Популярные издания выражали озабоченность по поводу безопасности студентов-переписчиков. В первый день переписи женщина-переписчица подверглась нападению в центре Сыктывкара[1]. В одной из статей речь шла о том, что количество милицио-

[1] *Яглов Ю.* И кто мы после этого? //«Аргументы и факты – Коми». 2002. Октябрь. № 42 (198).

неров, призванных сопровождать переписчиков, недостаточно[1]. В беседах со мной студенты-переписчики, как юноши, так и девушки, уверяли, что они очень редко ощущали реальную угрозу при сборе переписной информации. Во всех случаях, когда переписчики жаловались, что не чувствуют себя в безопасности, они без всяких затруднений получали милицейское сопровождение.

В ходе анализа публикаций в прессе накануне переписи были выявлены статьи, посвященные важности сбора максимально подробной информации по вопросам гражданства, этнической принадлежности и языка в Республике Коми[2], а также статьи, в которых обсуждались политические причины включения в утвержденный Госкомстатом перечень этнических наименований малых групп, например, коми-ижемцев[3].

В других статьях обсуждались проблемы, связанные с трудно поддающимися учету группами, такими, как бездомные[4], а также с людьми, отказывающимися от участия в переписи[5]. Действительно, на основании опроса бездомных, проведенного мною в районе городского рынка, можно предположить вероятность недоучета этой категории населения. Хотя собранная мною информация касается только небольшой группы бездомных, сосредоточенных в одном месте, в последний день переписи ни один из них не подтвердил своего участия в этом мероприятии. Это же можно сказать и о недавних иммигрантах, с которыми я беседовала в тот же день. Многие говорили, что переписчик к ним не приходил.

Важные вопросы

Этническая принадлежность

Чаще всего высказывалось мнение, особенно местными официальными лицами, ответственными за проведение переписи, что определение этнической принадлежности не представляет проблемы в ходе переписи в республике. Одна из инструкторов в интервью охарактеризовала Коми как «республику без национализма» и заметила, что она вообще не понимает, почему кто-то находит этот вопрос заслуживаю-

---

[1] *Александрова Д.* Перепись: по слухам и официально //«Московский комсомолец в Коми». 2002. 17–24 октября.
[2] *Смолева С.* Перепись 2002. Какую хочешь – выбирай //«Республика». 2002. 18 сентября.
[3] *Александров П.* Национальный вопрос //«Молодежь Севера». 2002. 12 сентября; Коми по-ижемски //«Молодежь Севера». 2002. 24 октября.
[4] *Лазарев А.* Милиция для бомжей и VIPов //«Молодежь Севера». 2002. 17 октября.
[5] *Барякина Е.* По закону больших чисел //«Республика». 2002. 23 октября.

щим интереса. Еще раз повторю, что я не заметила в Сыктывкаре открытой межэтнической напряженности, связанной с переписью. Кроме того, хотя информированность жителей о переписи была высокой, активного интереса этот процесс не вызывал, разве только среди той небольшой части населения, которая была против участия в нем.

Язык

Вопрос о языке был одним из ключевых в переписи. Некоторые переписчики испытывали затруднения в ситуации, когда опрашиваемый хотел указать в качестве родного язык, отличный от его этнической принадлежности. Один из переписчиков настолько был уверен в полном совпадении этнической принадлежности и родного языка, что, по его признанию, вообще редко задавал вопрос о родном языке. По его мнению, достаточно выяснить этническую принадлежность, чтобы точно определить родной язык каждого человека. Наряду с русским, коми язык имеет в Республике Коми статус государственного. Таблички с названиями улиц и вывески на государственных учреждениях выполнены на двух языках. Очевидно, однако, что на практике русский язык доминирует в республике, как в общественной, так и в частной жизни. Молодежь (как коми, так и русские), похоже, проявляет мало интереса к коми языку и культуре, а некоторые даже относятся к ним негативно.

Кого не заметила перепись?

Что касается основного населения, похоже, в Сыктывкаре в результате переписи удалось приблизиться к полному его охвату. Об этом свидетельствуют послепереписные опросы, дискуссии накануне переписи, касающиеся планируемого участия в этом мероприятии, а также отчеты переписчиков, подтверждающие высокий уровень участия населения в переписи. Не учтенные переписью представляют собой весьма специфическую группу, включающую бездомных, людей, живущих в трущобах, стариков и хронических больных. По многим причинам социально-экономический статус, возможно, стал самым существенным барьером для полного учета населения республики. Пенсионер, назвавший себя бедным, сообщил мне, что не собирается участвовать в переписи, поскольку она не может принести ему пользу. Он заявил, что многие из находящихся в аналогичном положении считают перепись бесполезной «игрой богатых». Переписчики, кроме того, упоминали о недовольстве центральной и местной администрацией в каче-

стве основной причины отказа от участия в переписи. Один из переписчиков рассказал о семье, которая отказалась переписываться из-за того, что у них в квартире нет горячей воды. Другие более определенно высказывались в том отношении, что они не желают помогать государству, которое не хочет помогать им.

Выводы

Хотя перепись прошла без серьезных происшествий, все же в ходе сбора информации возникали интересные ситуации. Взаимосвязь между возрастом, этнической и языковой идентичностью в Республике Коми поднимает ряд важных вопросов, на которых я подробнее останавливаюсь в другой статье[1]. На примере коми можно узнать многое о природе идентичности, особенно – этнической идентичности, а также о том, как она может изменяться от поколения к поколению. Это и должно стать предметом нашего дальнейшего изучения.

[1] *Barrett, Jennifer.* «All in the Family? Generation and Ethnic Identity in the Komi Republic». Paper presented at the 8th Annual World Convention of the Association for the Study of Nationalities, 2003.